

Ночью пошел дождь, и запах дождевой воды проник через окно. Чэнь Гэ смотрела фильм на телефоне, и глаза ее начали слезиться.

Когда заряд батареи опустился до 10%, телефон выдал предупреждение. Она заблокировала экран и сжала телефон в руке.

В больнице уже почти никого не было, криво висевшие на стене часы показывали 10:15.

Они провели здесь с обеда до вечера.

Маленькая больница на горе Уишань напомнила Чэнь Гэ ее родной город.

В детстве она часто болела, и мама, которая одна воспитывала ее, не могла брать много отпусков, поэтому оставляла ее одну на капельнице, прося медсестру присматривать за ней.

Позже эта медсестра стала ее крестной матерью.

Эта больница напоминала ей ту маленькую клинику, где работала ее крестная.

Деревянные окна, уже немного прогнившие, всегда были открыты, и сидя у окна, можно было видеть всех, кто входил и выходил.

В детстве она сидела на том же месте, наблюдая за людьми, которые приходили и уходили.

В больнице редко бывает хорошее настроение. У одних — легкие недомогания, у других — неизлечимые болезни.

Некоторые приходили одни, сами ставили капельницы, сами ходили в туалет, сами уходили домой.

Другие приходили с друзьями, которые шумели в палате, и крестная ругала их.

Кто-то уходил с лекарствами и улыбкой.

Кто-то видел конец своей жизни и терял всякую надежду.

В той маленькой клинике Чэнь Гэ узнала, что такое человеческие отношения, и мысленно примеряла на себя судьбы других людей, думая о своем прошлом и будущем.

Когда она выросла и стала актрисой, она часто вспоминала тех, кто проходил мимо нее.

Играя таких маленьких людей, она чувствовала себя уверенно и естественно.

Наконец, последняя бутылка с лекарством почти опустела. Ло Цзинъи, которая спала, прислонившись к ее плечу, все еще не просыпалась.

Медсестра, закончив с пожилой женщиной на другой стороне, подошла и вынула иглу из руки Чэнь Гэ, прижав ватный тампон к ране.

Когда Чэнь Гэ тихо сказала «спасибо», Ло Цзинъи открыла глаза.

Она даже не знала, когда заснула.

Последнее, что она помнила, — это как, устав до предела, она протерла пластиковый стул

рядом с Чэнь Гэ и села.

Вчера Ло Цзинъи тоже легла спать не рано, плюс съемки реалити-шоу в последние дни отняли много сил, а время ожидания капельницы было особенно скучным, так что неудивительно, что она случайно заснула.

Проснувшись, Ло Цзинъи сразу начала анализировать свои действия — привычка, выработанная за годы написания сценариев.

Она всегда пыталась найти причину всему.

— Закончили? — спросила Ло Цзинъи, увидев, что бутылка с лекарством убрана.

— Да, только что.

— Как себя чувствуешь? Все еще тошнит?

— Уже нет.

Ло Цзинъи почувствовала, что глаза у нее слезятся, закрыла их и потрогала лоб Чэнь Гэ:

— Температуры тоже нет. Ладно, пойдем спросим врача.

Теперь на смене была ночная врач. Осмотрев Чэнь Гэ, она сказала, что все в порядке, и посоветовала отдохнуть, а если что-то случится, вернуться.

Когда они выходили, Ло Цзинъи посмотрела на плечо Чэнь Гэ:

— Только что стало лучше, а плечо, наверное, уже болит.

— Нет, — сразу ответила Чэнь Гэ, поняв, что Ло Цзинъи имеет в виду ее сон на ее плече. — Сестра Ло, ты совсем не тяжелая.

Ло Цзинъи улыбнулась, вспомнив, как крепко она спала, не чувствуя никаких движений.

Видимо, пока она спала, прислонившись к плечу Чэнь Гэ, та не шевелилась.

Они подошли к машине, и вечерний ветер поднялся. Ло Цзинъи достала телефон и посмотрела на него: он разрядился и выключился.

Чэнь Гэ спросила:

— Сестра Ло, мы сегодня пропустили все съемки?

Ло Цзинъи ответила:

— Ничего не поделаешь, здоровье важнее. Уже так поздно, у тебя есть WeChat Фэн Юньсинь? Спроси ее, нужно ли нам возвращаться, у меня телефон сел.

— Кажется, Фэн Юньсинь меня не добавила.

— Тогда у кого-то из съемочной группы есть? Спроси.

У Чэнь Гэ был WeChat Сун Жуюй, они добавились друг к другу перед началом съемок.

Чэнь Гэ не очень хотела связываться с Сун Жуюй, но раз Ло Цзинъи попросила, она с трудом отправила сообщение.

Отправив сообщение, она подождала несколько минут, но Сун Жуюй не ответила.

— Ладно, тогда я не вернусь на площадку, — сказала Ло Цзинъи. Хотя она крепко спала на том жестком пластиковом стуле, спина все же болела.

Машина была только одна, и если Ло Цзинъи не возвращалась на площадку, Чэнь Гэ пришлось бы ехать обратно на такси.

Чэнь Гэ сказала Ло Цзинъи:

— Тогда до завтра, сестра Ло.

Она уже собиралась уходить, но Ло Цзинъи остановила ее:

— Куда ты?

— Я возвращаюсь в деревню Ли...

— Как ты туда доберешься в такое время?

— На такси.

Ло Цзинъи оглядела местность. Не зря гора Уишань была известным туристическим местом: кроме маленькой больницы, которая выглядела как декорация для фильма про зомби, вокруг были только черные горы.

Вдалеке виднелся жилой район, который тоже выглядел пугающе.

— Ты такая красивая девушка, я не могу позволить тебе одной ехать на такси.

Чэнь Гэ поспешила сказать:

— Сестра Ло, не нужно меня провожать, я справлюсь. Сейчас в такси есть запись...

Ло Цзинъи перебила ее:

— Я не собиралась тебя провожать.

Чэнь Гэ запнулась:

— Эм...

Ло Цзинъи открыла дверь машины:

— Ты поедешь со мной в отель на ночь.

Чэнь Гэ не ожидала такого:

— А?

Ло Цзинъи уже собиралась сесть в машину, но, услышав ее вопрос, остановилась и посмотрела на нее через крышу машины, ничего не говоря.

Чэнь Гэ:

...

Как строго.

Чэнь Гэ не осмелилась больше возражать, Ло Цзинъи села в машину, и она последовала за ней.

— Я... я не взяла сменную одежду, — тихо сказала Чэнь Гэ, пристегивая ремень безопасности.

— В отеле есть халаты.

Чэнь Гэ опустила голову, ее голос был тихим, как будто она только что сделала что-то плохое:

— Кроме халата, нужно что-то под ним...

Ло Цзинъи:

— У меня есть.

Чэнь Гэ удивилась:

— А?

Она не могла понять, предлагала ли Ло Цзинъи поделиться с ней или просто хвасталась.

Ло Цзинъи:

— У меня есть новые.

Чэнь Гэ:

— О...

Значит, ни то, ни другое.

Значит, сестра Ло уже решила?

Чэнь Гэ подумала, что, вероятно, Ло Цзинъи просто не хотела тратить время на то, чтобы отвезти ее обратно, и не хотела, чтобы с ней что-то случилось.

Если бы она вернулась в деревню Ли в такое время, съемки уже бы закончились, но Чэнь Гэ все равно чувствовала себя беспокойно из-за того, что пропустила целый день.

Ло Цзинъи завела машину:

— Когда я тебя забирала, я уже предупредила Фэн Юньсинь, не волнуйся, она все уладит.

Когда Ло Цзинъи говорила без эмоций, вокруг нее создавалась атмосфера, которая словно говорила: «Кто против меня — погибнет».

Чэнь Гэ не осмелилась больше возражать и, словно похищенная, молча поехала с Ло Цзинъи в отель.

На самом деле Ло Цзинъи просто не хотелось возиться с тем, чтобы отвезти Чэнь Гэ обратно в

деревню Ли, а потом самой возвращаться.

Добравшись до отеля, Ло Цзинъи припарковала машину Фэн Юньсинь на стоянке и вместе с Чэнь Гэ поднялась наверх.

Проходя мимо стойки регистрации, администратор узнала Ло Цзинъи, но Чэнь Гэ была незнакомкой, и она невольно взглянула на нее.

Чэнь Гэ, идущая за Ло Цзинъи, выглядела как несовершеннолетняя, только что приехавшая, и взгляд администратора, полный скрытого смысла, заставил ее задуматься, не подумали ли они о ней что-то неправильное.

В лифте они были одни. Ло Цзинъи стояла прямо, не опираясь ни на что.

Она не смотрела в телефон и не говорила, вокруг нее витало холодное благоухание, словно она была изысканной скульптурой, вырезанной тысячи лет назад.

Чэнь Гэ в отражении лифта заметила, что у Ло Цзинъи была изящная шея, как у лебедя.

Сама Чэнь Гэ много работала над своей осанкой, часто заставляя себя держаться ровно.

Ло Цзинъи, будучи обычным человеком, поддерживала себя в такой форме, должно быть, она была очень требовательна к себе.

На 11 этаже Ло Цзинъи вышла из лифта и повела Чэнь Гэ до конца коридора, открыв дверь картой. В комнате загорелся свет.

Перед Чэнь Гэ открылся огромный панорамный вид из окна, и три знаменитых вершины горы Уишань были видны как на ладони.

Чэнь Гэ никогда не была в таких роскошных апартаментах и чувствовала себя немного скованно.

Личные вещи, аккуратно разложенные на столе, заставляли ночного гостя бояться лишней раз пошевелиться.

<http://bllate.org/book/16824/1547231>